

Николай Зеляк

ВЫСОКОЕ СОЛНЦЕ

IV книга научно-фантастического романа
«Когда пришли боги»

Николай Зеляк

**Высокое солнце. IV книга
научно-фантастического
романа «Когда пришли боги»**

«Издательские решения»

Земяк Н.

Высокое солнце. IV книга научно-фантастического романа «Когда пришли боги» / Н. Земяк — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-859121-1

Легенды и мифы утверждают, что ещё в доисторические времена на знойной земле Египта существовала высокоразвитая цивилизация, основанная миссионерами-небожителями. Это были Осирис, Исида, Сет, Нейт, Тот... Время и природные процессы почти стёрли следы этой удивительной цивилизации. Почти, но не совсем...

ISBN 978-5-44-859121-1

© Земяк Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Не до удоновых яиц	7
Глава 2. Начало первого времени	15
Глава 3. В поисках истины	24
Глава 4. Лунные тени	34
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Высокое солнце

IV книга научно-фантастического романа «Когда пришли боги»

Николай Зеляк

*Моим дорогим внукам,
Андрею и Элине, посвящаю!*

© Николай Зеляк, 2018

ISBN 978-5-4485-9121-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Главное, сделать первый шаг...

Благородный небожитель Ила вместе со своими молодыми коллегами и опытными охотниками отправился в очень увлекательное и очень опасное путешествие по первозданной земле, ставшей его новой родиной. В пути их ждали невероятные приключения и непредвиденные встречи...

Дикие люди, обитавшие в этих заповедных краях, встретили их враждебно и устроили на путешественников охоту...

Дети Посейдона и Зевса, Атлант, Аполлон и Артемида повзрослели и стали настоящими атлантами. Теперь уже не наивные матери опекали их, а небожители, их отцы...

Завершилось строительство, столицы Атлантиды, Посейдониса. Морские ворота столицы атлантов украсили две монументальные скульптуры, работы Гефеста и Дедала. Они увековечили в мраморе образы земных женщин, Клейто и Латоны. В награду за то, что те, первыми из людей, установили контакт с инопланетянами...

Посейдон со своими помощниками построил первый парусный корабль. Он был похож на морскую чайку. Красивую и вольную. На этом корабле боцман Кук, вместе со своей командой, впервые достиг середины большой воды...

Юная, земная девушка, Алкмена влюбилась в неотразимого красавца, небожителя Зевса. Атлант ответил взаимностью. У неё родился будущий герой. Отец нарёк его Гераклом.

Гера была раздосадована шаловливым поступком царственного супруга, но... почему-то наказала только Алкмену. Правда, своеобразно...

Криминальный авторитет Циклоп начал охоту за доисторическим раритетом, или, как он ошибочно полагал, за контейнером с драгоценными камнями. Его подельники тайно проникли в гостиничный номер, занимаемый Яриловым и его друзьями. Искали «кубышку» с камешками, но остались ни с чем.

Космонавты докопались до сути проблемы и заманили Циклопа в ловушку. А позже разобрались с уголовной братией в стиле американского вестерна.

Но на этом приключения с раритетом не закончились. На него тайно положил свой глаз жуликоватый дипломат. Пришлось поучить хорошим манерам и его...

Находясь в имении своего друга, Штерна, Ярилов, наконец, открыл тайну раритета. Открытие ошеломило его...

Всё, о чём сказано выше, изложено в *третьей книге* научно-фантастического романа «*Когда пришли боги*», «*Люди и боги*».

Четвёртая книга научно-фантастического романа *«Когда пришли боги», «Высокое солнце»* повествует о захватывающих приключениях небожителей-цивилизаторов на таинственной земле Та – Кемет, которая позже стала называться Египтом...

Глава 1. Не до удодовых яиц

В свое родное стойбище Са возвращался, находясь под большим впечатлением. Спешил. Если бы мог, то бежал бы. Но бежать не позволяла пятка. Поэтому, он ковылял вприпрыжку. Молодой охотник был так обескуражен, что забыл об удодовых яйцах, которые собирал целое утро. Вспомнил о них только тогда, когда подходил к родным границам. Сокрушался, что неважно прикрыл их травой. Ведь желающих полакомиться, за чужой счёт, в камышах Нила, найдётся предостаточно.

Дух родных пенат давал о себе знать, уже на самых дальних подступах к ним. Особенно, при встречном ветре. Поэтому заблудиться было мудрено.

Вообще, граница территории в ту эпоху, имела свои, тонкие особенности. Каждый хозяин территории неустанно заботился о сохранении и постоянном функционировании своей границы.

У мелкого хозяина территории, протяжённость суверенных рубежей была поменьше, а у крупного хозяина – обширней. Поскольку хозяин пребывал в единственном экземпляре, а граница его территории фиксировалась, исключительно, химическим способом, то она была, по преимуществу, пунктирной, а потому весьма прозрачной.

Другое дело, граница территории становища людей. Здесь всё было гораздо круче. Она, естественно, тоже маркировалась, всё тем же, химическим способом. Зачем изобретать что-то новое? Не надо ничего изобретать! Ведь всё так просто и удобно. И главное, естественно.

Граница маркировалась всем коллективом становища. Причём, непрерывно и добровольно. Метилась, впрочем, не только сама граница, но и территория внутри неё. Но этого мало. Хаотично и спонтанно маркировались также территории, расположенные и в отдалении от границ стойбища, что вызывало искреннее недоумение, и даже раздражение у других обитателей окрестных мест.

По этой причине, редкий зверь рисковал близко подойти к стойбищу. Разве, что глупый, или совсем потерявший нюх. Зверь прекрасно понимал: раз граница так сильно пахнет, значит, на территории обитает крупный хозяин. Ну, очень крупный хозяин, судя по интенсивности маркировки. С таким лучше не связываться. Поэтому, считалось за благо, обходить это место десятой дорогой.

Радостно вдыхая запах отечества, Са ступил, наконец, в родные пределы.

Поселение собирателя удодовых яиц, могло удивить неискущённый глаз своей непринуждённой живописностью. Оно насчитывало несколько десятков хижин. А может, рукотворных творений было и больше. Их ведь никто толком не считал. Вернее, не мог сосчитать, потому что число было слишком большое. Хижины, на территории стойбища, помещались самым свободным образом. Ведь народ, при возведении своих пенат, не руководствовался строгими градостроительными предписаниями.

Улицы отсутствовали. Причём, начисто. Их с успехом замещали следы, тропинки и одна, но широкая тропа. Конечно же, больше всего наблюдалось следов. Они фиксировались везде, куда не кидал свой взгляд глаз человеческий.

Второе место, по популярности, занимали тропы. Они соединяли каждую хижину с каждой. Напрямую. Поэтому, их насчитывалось гораздо больше, чем хижин. Если же между хижинами тропа отсутствовала, или поросла травой, то это означало, что хозяева их пребывают в состоянии ссоры. И чем выше выростала трава на тропе, тем глубже, надо полагать, был антагонизм.

Единственная, широкая тропа вела к хижине вождя, и считалась народной. Она завершалась вытоптаным пяточком или, выражаясь древнегреческим языком, агорой. На агоре принимались самые важные решения, касающиеся жизни народных масс. Несмотря на то, что

народная тропа завершалась агорой, демократия отсутствовала. Решения за народ и для народа принимал вождь. Лично.

Агору украшала масштабная хижина, возведённая из масштабных веток. Она служила местом обитания масштабного человека. Этим человеком, естественно, был вождь.

Хижина Са располагалась недалеко от агоры, но чуть в стороне от людских потоков. Он делил свои холостяцкие пенаты с такими же молодыми охотниками, как он сам. Звали его друзей, Тут и Там. В перспективе, Са собирался соорудить себе отдельную хижину и привести туда хозяйкой, юную соплеменницу, на которую он уже давно положил свой, тоскующий глаз. Да и она, при виде его, тоже неровно дышала.

Са заковылял в сторону своей хижины. Он устал и хотел отдышаться. А ещё, он хотел осмыслить всё то, что произошло с ним накануне.

Вскоре, сквозь дырявые стены, его заметили Тот и Там. Это были его давнишние друзья. Поджарые, загоревшие, с лохматыми головами и быстрыми, тёмными глазами, они были похожи на близнецов. Отличались только тем, что Тот, по жизни, был ведущим, а Там – ведомым. Они увидели Са и очень обрадовались его появлению.

Поутру они сходили на неудачную охоту и теперь, с подтянутыми животами, переживали в хижине полуденную жару. По своему опыту они знали, что жара притупляет чувство голода. Больше хотелось пить, чем есть. Поэтому они запаслись водой.

Охотники с удивлением отметили, что Са подпрыгивает при ходьбе, а глаза его смотрят не фиксировано. Утром уходил с ровной походкой, а вернулся с неровной. Утром взгляд был спокойный, а теперь бегающий. Неужели удад так сильно клюнул в ногу? И руки у Са были совсем не заняты. Добычи не видно. А ведь ходил за удоновыми яйцами. Странно всё это. И обидно.

Хотя друзьям Са было лень подниматься с прохладной подстилки, они, всё же, вышли ему навстречу. Победило любопытство и желание, хоть что-нибудь пожевать.

Встретили они хромающего друга своего у народной тропы. На самом, видном месте. Там, где всегда шатается праздный народ. Подозрения Тута подтвердились: Са вернулся без удоновых яиц. От этого невесёлого открытия, живот у него подтянулся ещё больше. На всякий случай, он спросил:

– Где яйца?

Са смахнул пот со лба. Глаза его, по-прежнему, продолжали что-то искать.

– Чьи?

Тут усмехнулся.

– Чьи? Удада!

Са с трудом сфокусировал бегающий взгляд на Туте.

– У – у – у, там было не до удоновых яиц...

Тут и Там недоумевающе переглянулись. Они ничего не понимали. Тут поинтересовался:

– Что было-то?

Са продемонстрировал свою пятку.

– Смотри!

Тут присмотрелся. Увидел углубления от частых зубов. Углубления затянулись. Крови не было. Рана должна быть свежей, а выглядела подозрительно старой.

Спросил:

– Кто укусил?

Ответ укушенного, ошеломил его:

– Крокодил.

Тут подумал, что ослышался, а потому переспросил:

– Крокодил?

Получил утвердительный ответ:

– Крокодил.
Там присвистнул:
– Крокодил? Не может быть!
Тут подозрительно искривил губы.
– Врёшь!
Са обиделся.
– Не веришь, не надо.
Скептик прищурил глаза.
– Тогда, почему ты живой, а? Крокодил никого не отпускает.
Там, тоже, выразил своё недоверие к факту чудесного избавления Са от зубов крокодила.
– Почему, а?
Скептически настроенный Тут, продолжил:
– Он сильный. У него много зубов!
Укушенный огрызнулся:
– Его убили!
Глаза Тута стали круглыми. Он твёрдо знал, что крокодила убивать некому. Не родился ещё такой геройский охотник!
– Убили? Кто?
Там хлопнул глазами.
– Убили? Подумать только.
Са ответил:
– Чужой!
Глаза Тута продолжали удерживать круглую форму.
– Какой ещё чужой?
Там цокнул языком:
– О, чужой!
Укушенный охотник задрал руки кверху, обозначая рост пришельца.
– Вот такой! Весь в белой шкуре!
Вытер пот, выступивший на лбу.
– Пришельцев было трое. Убивал один.
Там покатыл глаза.
– У – у – ух ты!
А Тут и верил и не верил. Он продолжал пытаться укушенного приятеля:
– Чужой убивал крокодила копьём?
– Нет.
– Топором?
– Дубиной?
– Нет.
– Тогда чем?
– Не знаю. Чужой стоял далеко от берега.
Друзья укушенного охотника, развели руками.
– Ты всё врешь! Так не бывает!
Са, с досады, сплюнул.
– Нет, бывает!
Немного подумав, философски произнёс:
– У чужого всё бывает!
Вокруг друзей, между тем, стал потихоньку скапливаться праздный люд. Его, правда, было немного. Он тихо стоял в сторонке и слушал. Иногда недоверчиво крутил головой. А друзья продолжали дискутировать, не обращая внимания на ротозеев.

Тут продолжал упорствовать.

– Ты уверен, что чужой убил крокодила? Может, крокодил сам отпустил твою пятку и уплыл?

Са нервно хихикнул:

– Ага, дождёшься!

Твёрдо продолжил:

– Убил крокодила чужой! Сам видел. Крокодил разорвался пополам. Было много крови...

Тут всё не верил.

– Неужели, пополам?

– Пополам. Он сразу отпустил пятку. Я убежал.

Там всплеснул руками.

– Пополам? О – о – о!

Скептик, ещё раз, внимательно изучил укушенную пятку, охотника за яйцами.

– Рана несвежая.

Там тоже усомнился.

– Точно, несвежая.

Укушенный охотник, от раздражения, топнул здоровой ногой.

– Нет, свежая!

Тут и Там снова переглянулись.

– Так не бывает!

Са начал злиться.

– Бывает! Меня вылечил чужой! Чужой хороший!

Тут и Там дружно открыли рты.

– А ты не врёшь?

Са снисходительно выпятил нижнюю губу.

– А ещё, чужой, который лечил, позвал меня в гости.

Тут недоверчиво фыркнул:

– Кого? Тебя?

Пострадавший гордо ответил:

– Меня!

У Тама, завистливо, заблестели глазки.

– Во как!

Вместо того чтобы радоваться за друга, Тут, уже в который раз, подверг его слова сомнению.

– Откуда чужой может знать наши слова?

Там злорадно хихикнул.

– Откуда?

Раненый насупился.

– Чужой молчал. Я слышал его голос в голове.

Друзья укушенного охотника переглянулись ещё раз. Они, решительно, ничего не понимали. Тут, на всякий случай, сказал:

– Врёшь!

Но Са упорно стоял на своём. Его стойкость вызывала уважение.

– Нет, не вру. Пришельцы умеют говорить через голову!

Тем временем, кучка любопытствующих всё возматала. Она слушала охотников, открывши рот. Таких чудес людям не рассказывали, даже умудрённые опытом, старики. Люди охали и делились впечатлениями. Среди них, конечно же, нашлись и доброжелатели, которые верноподданнически донесли неслыханную информацию вождю. А как без доброжелателей? Без них никак нельзя. Без них не одно общество не обходится.

А дискуссия, между тем, темпа не сбавляла.

Тут, вдруг, вспомнил, что упустил главное. Он вернулся к истоку разговора.

– Как они появились?

Ответ Са заставил икать от страха и, скептически настроенного, Тута и доверчивого Тама. Теперь они понимали, почему так безостановочно бегали глаза у Са.

– Пришельцы приехали на «скарабее».

Тот потерянно хлопнул глазами.

– Что? На «скарабее»??

Са судорожно проглотил свой кадык.

– На «скарабее»!

У Тута с Тамом внезапно открылся тик.

– На жуке?

Са кивнул головой.

– На большом «жуке».

Там выпучил глаза.

– На большом «жуке»? На таком, что можно ездить? О – о – о!

Недоверчивый Тут опомнился, и выразительно повертел пальцем у виска своего укушенного друга.

– Ты в своём уме, Са? Жуков, на которых ездят, не бывает. Есть только маленькие жуки!

Там насмешливо продемонстрировал небольшой просвет между указательным и большим пальцем своей руки.

– Бывают, только такие жучки!

Деревянное упрямство Са, убивало.

– Бывают и всё! Чужих привез на себе «жук».

– Где они сидели?

– На спине! В большом коконе, который блестел на солнце.

– Ты сам видел?

Са твёрдо ответил:

– Сам!

Тут и Там, уже в который раз, переглянулись. Может, Са, всё-таки, шутит? Нет, не похоже. Са шутит, когда весёлый. А здесь, он белый и дрожащий. Значит, Са не врёт. Значит, он говорит правду?! Такой вот интересный оборот получается! Полемике охотников прервало появление вождя. Вождя звали Па. Для народа он негласно позиционировал себя папашей, для придворной элиты – папой, а для своих людей – паханом. Как и подобает лидеру такого ранга, он был монументален и суров. В народ вышел только в фиговом листке, потому что так и не жарко и демократично. Кожа на его лице и других участках тела лоснилась. Издали, в лучах полуденного солнца, он выглядел, как новенькое, бронзовое изваяние. Вождь появился ожидаемо: ему донесли о приключении Са. Информация его заинтересовала. Однако требовалась проверка её на достоверность. Ввиду особой важности. И немедленно!

Па обратился к оробевшему Са:

– Это ты говорил о каких-то чужаках?

Са съёжился. Он, откровенно говоря, побаивался вождя, потому что не принадлежал к кругу избранных. Понимал, что раздражать вождя нельзя. Вождь был крут на расправу. Хотя, в экзекуции участвовал не сам, а делал это руками, или ногами своих сатрапов.

– Я.

Взгляд у Па был тяжёлым и потным.

– Говорил правду?

Укушенный кивнул.

– Правду.

Вождь удовлетворённо погладил свой живот.

– Хорошо.

Самодержавно ткнул пальцем в грудь Туты с Тамом.

– Идите с ним и проверьте, не соврал ли он.

Повернулся к Са.

– Веди их!

Са робко поинтересовался:

– Сейчас?

Бронзовый лик вождя стал медальным.

– Сейчас!

Глянул сальным взглядом в глаза, укушенного охотника.

– Если соврал, накажу!

Реплика вождя Са не понравилась. Но он благоразумно промолчал.

Не понравилась последняя реплика вождя и пассивности Са, которую звали Дждет. Скромно затерявшись в кучке любопытствующего народа, она, с замиранием сердца, слушала о жутком приключении своего, укушенного избранника. Дждет, от великого переживания, тихонечко струила в кулачок солёную воду, текущую из глаз. Ей было так жалко бедного Са, так жалко. Он ведь охромел и устал. А вождь сильно суров. Он, снова, послал бедного Са к крокодилам и чужим, которые ездят на «скарабее». Как страшно! Несчастный Са! Ну как тут не струить солёную воду?

Делать нечего. Трое охотников, вооружившись копьями, пустились в сомнительное путешествие. Злые и голодные. А Са, вдобавок, ещё и укушенный. Утешало лишь то, что где-то там, на середине пути, им удастся подкрепиться припасами Са. При условии, конечно, что их никто не опередил.

Полуденная жара спадала. Солнце уже, заметно, завалилось на другую сторону небосвода.

Са, к удивлению друзей, почти перестал хромать. Нога беспокоила его всё меньше и меньше. Рана от укуса, затягивалась прямо на глазах. Он даже, один раз нечаянно, прошёлся по луже, забыв про наказ доброго пришельца. Сильно, испугался. Оказалось, что ничего страшного не произошло. Пятка, почти, не болела. Конечно, она ещё немного ныла, но не так, как вначале.

Друзья, наконец, подошли к желанному месту. Са, с замиранием сердца, раздвинул высокую траву и его голодному глазу открылась целая россыпь, нетронутых, удодовых яиц. Их никто не съел. Повезло!

Охотники, без лишних церемоний, набросились на еду. Са и Тут ели аккуратно. Они, сначала, разбивали носик яйца, и уж потом выпивали содержимое. Там же, так поступал не всегда. Иногда, он ел яйцо вместе со скорлупой. Смеялся и говорил, что так вкуснее. Видно, его организм ощущал недостаток кальция. Всё бы хорошо, но на последнем яйце Таму крупно не повезло. Он, как обычно, бросил его в рот и стал жевать. Но яйцо оказалось, не то прошлогодним, не то позапрошлогодним. Не стоит говорить о том, что произошло дальше. Бедный Там!

Зато резко поднялся жизненный тонус у Са и Туты. Мало того, что они насытились повзрослому. Они ещё и нахотались до коликов в животе, наблюдая за неудачливым приятелем. Что и говорить, жизнь для всех, кроме Тама, наладилась. Они бодро зашагали дальше, к опушке леса, где пришелец назначил встречу для Са.

Там же плёлся сзади и чуть сбоку. Шел без настроения и с пустым желудком. Но, на этом, злключения Тама не закончились.

Друзья были уже на подходе к конечной цели своего путешествия, когда расстроенный Там, неожиданно, наступил на что-то податливое и вязкое. Посмотрел и сконфузился. Это

была очень большая куча известно чего, но не известно чья. В нос ударил ядрёный запах. Там стал торопливо освобождать свою, босую, стопу от липкой субстанции, вытирая её о траву. Получалось неважно. Зато усиливался запах. Его волна получилась настолько забористой, что моментально обаяла, ушедших вперёд, Са и Тута. Они, сморщив свои носы, вернулись к месту происшествия.

Тут деловито изучил источник запаха. Вдруг изменился в лице. Голос стал тихим и тусклым. Видно, повлияло, сделанное им, открытие.

– Это сделал носорогий! Хозяин поляны.

Там перестал ёрзать ногой по траве. Насторожился.

– Носорогий?

Тут, упавшим голосом, подтвердил своё предположение:

– Носорогий. Больше некому.

Там испуганно присел в траву. Он очень боялся этого зверя. Особенно на открытой поляне. Он быстрый и свирепый. Глазки маленькие и злые. Догонит свободно. Затопчет и не заметит.

И тогда он, чтобы отвести страхи, робко высказал свою версию:

– А может это чужой, а?

Притихший Са покачал головой.

– Нет, не чужой. У чужого не такой большой живот. Сам видел.

Там не терял надежды.

– Чужих, ведь, было трое.

Са озадачился. Пришельцев, действительно, было трое! А вдруг это они?

Подошёл к объекту исследования. Присмотрелся. Вспомнил, как выглядят пришельцы. Засветился от тихой радости. Прикинул, что если, даже их, всех троих, таких высоких, стройных и красивых сложить вместе, то брюхо одного носорогого будет, всё равно, гораздо толще!

Твёрдо вынес окончательный вердикт:

– Нет. Это сделали не пришельцы.

Надежда, питавшая Тама, умерла. Он сдавленно пробормотал:

– Носорогий... таки...

Тоскливо посмотрел на Са.

– Тебе от носорогого, пожалуй, не убежать.

Укушенный охотник, в свою очередь, посмотрел на собственную пятку. Ему, тоже, стало тоскливо. Он уныло согласился:

– Не убежать.

Тут неуверенно успокоил Са.

– Носорогого пока нет. Мы быстро глянем, какие это пришельцы и назад.

– А если придёт?

– Убежим в лес. Опушка близко. Носорогому в лесу будет не с руки.

Са усомнился.

– А успеем?

Голос Тута, по-прежнему, звучал не уверенно:

– Успеем. Пошли.

Мотивировал оробевших собратьев:

– Вождь велел!

Подействовало. И потом до опушки, действительно, было рукой подать. Прошли некоторое расстояние. Вели себя тихо, чтобы не привлекать внимание.

Их заставил обернуться странный звук. Оборотились и обмерли. В десяти шагах от них, красовалось жуткое существо, какого в здешних местах они никогда не встречали. Существо напоминало «паука», но без головы и груди. Длинные, ломаные лапы поддерживали только

его брюхо. Оно было похоже на большой, сплюснутый шар. Лапы располагались по кругу. Та же картина наблюдалась и с его многочисленными, красными глазками, которые помещались на макушке «паучьей» спины. Это делало невиданное насекомое, одинаковым со всех сторон. Станный, белый окрас и огромность «жука», шокировали. По высоте, он превышал половину роста охотника.

Белое насекомое с красными глазами стояло, не двигаясь. Видно, увидев охотников, «паук» прикидывал, что с ними делать дальше.

Ошалевшие от страха, охотники повернулись к чудищу лицом и выставили вперёд свои, жалкие копыя. Им показалось, что «жук» даже страшнее, чем носорогий.

Огромное насекомое тут же отреагировало на их движение. Оно приподнялось на своих, узловатых ногах и стало вровень с охотниками. Четыре передние лапы его, взметнулись вверх. Легко и стремительно. И главное, они были намного выше копий охотников. На кончиках лап, грозно сверкнули длинные, тонкие коготки.

Охотников парализовал страх. Они не в силах были пошевелиться, и с трудом удерживали, в дрожащих руках, свои копыя. А страшный «жук», тем временем, подумал-подумал и принял прежнюю позу. Грозные лапы его изломались и опустились на землю. Видно, он понял, что охотники нападать не собираются. Помигав глазами, ещё некоторое время, он побежал восвояси.

Са облегчённо вздохнул: угроза миновала!

Там и Тут тоже вышли из состояния ступора. Тут, стуча зубами, выдавил из себя:

– Всё! Бежим назад и поскорее!

Он, напрочь, забыл о наказе вождя. Там охотно поддержал его:

– Бежим, пока целы!

Са, неожиданно, возразил:

– Нет. Идём к опушке.

Тут его не понял:

– А «жук»?

Там, тоже, его не понял:

– А как же «жук»?

Са спокойно ответил:

– «Жук»? «Жук» не тронет. Это «жук» чужих. Чужие добрые. «Жук», тоже, добрый.

Подействовало, хотя со скрипом. Благо, опушка была уже рядом. Вскоре охотники вышли на небольшой взгорок и увидели такое...

Глава 2. Начало первого времени

Ближе к полудню, виман с Нейт и Исидой на борту, приземлился на опушке леса. Сел по координатам Осириса. Он прибыл на место даже раньше, чем там появились, на своём «скарабее», Осирис, Сет и Тот.

Теперь виман предстояло срочно разгрузить с тем, чтобы к концу дня успеть обустроиться на ночлег.

Грузовой отсек вимана атланты отдали на откуп кристаллоробам, а сами принялись разгружать пассажирский салон. В нём находились личные вещи путешественников. Они были упакованы в небольшие, маркированные пакеты, а потому позволяли участвовать в разгрузке и прекрасному полу. Из соображений экономии сил и времени, атланты тут же соорудили живой конвейер.

Во главе цепочки стал Тот. Он находился в салоне летательного аппарата и подавал вещи Нейт. Та, в свою очередь, передавала вещи Осирису, а Осирис – Исиде. Замыкал цепочку Сет.

В самой идее конвейера не было ничего особенного. Соль заключалась не в самой цепочке, как таковой, а в местоположении её звеньев. И почему они расположились именно так, а не иначе, в этом и состоял главный вопрос! Правда, два звена в этой цепочке, к своему местоположению, относились весьма индифферентно. Это были Тот и Осирис. А вот остальные небожители...

Нейт принимала пакеты от Тота и адресовала их Осирису. Из рук в руки. Он стоял в шаге от неё, лёгкий и солнечный, похожий на светлую мечту. Такую близкую и такую недостижимую. Её совершенно не интересовало, что передавал ей Тот. Нейт делала свои движения машинально. Для неё важным было то, что рядом с ней стоял Осирис. Её длинные, тонкие пальцы, как бы невзначай, касались его сильных рук. И касались они слишком часто, чтобы считать это случайностью. Однако, Осирис, похоже, не замечал её случайных прикосновений. Может, так оно и лучше...

От каждого прикосновения к его руке, у неё на душе становилось светлее. Она, с досадой, поглядывала на невозмутимого и сосредоточенного

Тота. Куда же он торопится? Зачем? Ведь ей так хорошо! Нейт хотелось, чтобы миг этот длился долго-долго, а лучше, если вечность!

Но наступает момент, когда сказка заканчивается. Выгрузка личной мелочи небожителей завершилась. Ах, этот Тот! Зачем ему нужно было так быстро работать?

Исида принимала пакеты из рук Осириса. Принимала с тихой улыбкой. Осирис был для неё сама надёжность. Рядом с ним она, всегда, чувствовала себя легко и беззаботно.

Сет, это другое дело. Он тяготил её. Когда Исида передавала ему очередной пакет, то невольно отдёргивала руки, словно боялась обжечься на огне. Не желала, чтобы он прикоснулся к её руке, как тогда, давным-давно, на борту «Геи». Это ощущение было для неё неприятным, а потому помнилось.

Сет принимал вещи небрежно, не глядя на них. Зато не спускал глаз с Исиды. Смотрел в упор. Она чувствовала это, хотя, ни разу не удостоила его своим взглядом. В этом не было бы ничего предосудительного, если бы на Исиду смотрел кто угодно, только не Сет! Ровно в той степени, в какой её подруга досадовала на быстроту разгрузки, Исида никак не могла дождаться её окончания. Покинуть же, без видимой причины, своё рабочее место, или поменяться местами с Осирисом, она не могла. Со стороны такой поступок выглядел бы странным капризом.

Сет, действительно, всё время смотрел на Исиду. Благо, поспособствовал случай. Она передавала ему пакеты, обернувшись вполоборота. Едва передав поклажу, тут же убирала руки.

Получалось, по-детски, трогательно и немного смешно. Хрупкие пальцы пружинились, а кисть откидывалась назад.

Копна чёрных, ухоженных волос, совсем не обременяла её голову. Скорее, наоборот. Она придавала её профилю неповторимое очарование. Исида стояла так близко, как никогда раньше. Он даже видел, как под тонкой кожей, на её шее пульсирует тёмная жилка. Исида смотрела только перед собой. Стрелы её чёрных ресниц были полуопущены.

Сет любовался Исидой. Видел мерное колыхание её высокой груди. Слышал её глубокое и ровное дыхание. Её чувственный, капризный рот, с чётко очерченными линиями, был полуоткрыт, словно она хотела что-то сказать, но не находила слов. Исида волновала его. И снова, тёмная, таинственная сторона его натуры, стала пересиливать светлую её сторону. Сопротивляться этому, волнующему влечению, Сет не находил в себе сил...

Мысли же Осириса занимали вещи, и совсем прозаические, и возвышенные. Он с беспокойством думал о том, как успеть обустроится до наступления темноты, на новом месте. Ему очень не хотелось, снова, коротать ночь в салоне вимана.

Атлантов же, впереди, ждала грандиозная, требующая больших затрат времени, ресурсов и сил, работа. Не больше, ни меньше, как заложить основы будущего города. Предполагалось, что в эту работу, постепенно, подключаться и местные аборигены. Предстояло, в первую очередь, собрать жилые модули, модуль питания и ангары – хранилища для кристаллоробов и различных материалов. Это главное. Следующими, на очереди, были модуль для научно – исследовательской работы и модуль для организации досуга. И, конечно же, предполагалось строительство жилья для местного населения, с надеждой на то, что те адаптируются и станут трудиться рядом с атлантами.

А ещё Осириса согревала идея сооружения, на знойном плато, торжественного ансамбля, состоящего из четырёхгранных пирамид. Идея крылатая. Конечно, до её воплощения было ещё очень далеко. Хотя, замысел дерзновенен и красив. Сам лишь факт существования группы, идеально геометрических, каменных исполинов, будет вызывать чувство благоговения и восторга у последующих, бесчисленных поколений людей. Появится памятник, являющий собой настоящее чудо света, по той простой причине, что людям, с их строительными технологиями, будет немыслимо сложно дотянуться до уровня мастерства подлинных создателей пирамид. Тысячелетиями, восхищаясь красотой и мощью каменных колоссов, они, однажды, по-настоящему, задумаются над тем, кто их построил и с какой целью?

И вот тогда начнётся самое интересное для тех, кто придёт после атлантов. Одно за другим последуют удивительные открытия. Люди познают подлинное предназначение пирамид, освобождённое всесильной наукой от бремени тёмных предрассудков и лживых, псевдонаучных утверждений. Однажды, они, с удивлением и восторгом, откроют то, что физические размеры памятников, их масса, геометрия и размещение, не случайны. Они поймут, что каменные исполины сооружались не для того, чтобы поразить воображение человека и подавить его своим величием, но служили, тонко настроенными, усилителями телепатической связи между мирами. Они расшифруют математический код, заложенный в удивительной геометрии пирамид, и узнают подлинные имена их строителей...

А воображение мечтателя и романтика Тота пленила возвышенная, почти метафизическая, идея. В своих мечтах он витал в далёком завтра. Его яркое воображение уже рисовало планировку будущего города, который назовётся Гелиополем. Город Солнца, который, однажды, возвысится недалеко от великой, жёлтой реки, будет поражать своим величием и красотой. Его сердцем станет круглая, как дневное светило, обширная площадь, щедро разметавшая во все стороны свои улицы – лучи, широкие и узкие, длинные и короткие. Все они станут утопать в зелени и нежиться в прохладе фонтанов. Центральная площадь станет особенной. Она застроится, самыми важными для города, зданиями.

В своём полёте, улицы – лучи будут преобразовываться, образуя круглые площади, только поменьше, и лететь всё дальше и дальше. Они застроятся разнообразными домами. Комфортабельными и просторными, как в Посейдонисе...

Завершив разгрузку вимана, атланты, не мешкая, приступили к обустройству своего стана. А по сути, заложили первый камень в основание уже второго, по счёту, города, на планете Гея.

Тот не скрывал радости. Его мечта начинала воплощаться в реальность.

Он, Исида и Нейт с воодушевлением приступили к возведению жилых модулей. Им помогал юркий, исполнительный, и точный в движениях, кристаллороб. Основной объём физической работы ложился на него.

Осирис и Сет, с помощью уже двух кристаллоробов, собирали ангар – хранилище. Форма ангара было гораздо объёмней, а сборные конструкции крупнее.

Ещё один кристаллороб исполнял функцию охранника. Он шустро перемещался по периметру территории стана атлантов, предупреждая, в меру своих возможностей, различные непредвиденности.

К концу дня, атланты планировали завершить первый этап развёртывания своего стана на новом месте. Однако в отлаженном ритме их работ произошёл временный сбой. Неприятность, которую никто не ожидал, пришла со стороны высокого и густого кустарника. Кристаллороб – охранник, как назло, находился, в это время, на противоположной стороне территории.

Уже вечерело. Тот, Исида и Нейт спокойно завершали сборку предпоследнего, жилого модуля. Предстояло собрать ещё один. Настроение у небожителей было приподнятым. До празднования новоселья оставалось всего ничего. Да и Осирис с Сетом уже подходили к финишной черте.

И вдруг...

Стена кустарника с треском раздвинулась и оттуда вывалилась гора мяса и мышц на коротких, толстых ногах. Ноги гигантской туши, впрочем, работали со спринтерской скоростью, оставляя в почве глубокие вмятины. Уткнувшееся в землю, рыло грозно несло огромный, загнутый вверх, рог. По бокам необъятной головы сидели крохотные, налитые кровью, глазки. Туша, вдобавок ко всему, ещё и гневно хрюкала. Первым, на её пути, попался беспечный кристаллороб, который, попросту, проигнорировал появление рогатого монстра. Он так был запрограммирован. А зря. Туша подцепила его своим могучим рогом под днище и, с грохотом, опрокинула на спину. Кристаллороб, впервые в своей жизни, потерял точку опоры и не знал, как вернуться в исходное положение. Перекатываясь на округлой спине, он лишь нелепо мотал своими, длинными, узловатыми, лапами. Механизм был сработан целиком из металла, а потому был прочен и тяжёл. У основания рога чудовища, от удара о металл, появилась глубокая рана. Из раны потекла кровь. Туша глухо хрюкнула и продолжила атаку. Рана лишь разъярила эту живую торпеду.

Теперь на пути живого тарана стояли хрупкие Исида и Нейт. Они с ужасом смотрели на приближающегося монстра и совсем забыли о своих феноменальных способностях. Их ноги, словно, приросли к земле.

Если женщины, на какое-то мгновение, и растерялись, то у Тота с самообладанием всё было в полном порядке. Небожитель стремительно бросился наперерез агрессивной твари, с намереньем защитить, ошеломлённых женщин, своим биополем. Инерция взбесившегося монстра была столь высока, что тугая подушка защитного поля, реверсом, опрокинула самого атланта. Однако появление мощной, невидимой преграды, озадачило атакующего зверя. И не только озадачило, но и напугало. Туша упруго остановилась в шаге от лежащего небожителя, яростно мотая громадной головой. Чудовище словно пыталось освободиться от невидимых сетей. Рог рыл землю. Все четыре ноги его яростно работали, пытаясь продвинуть тушу вперёд. Тщетно. Она буксовала. Монстр яростно ревел.

Женщины вышли из состояния ступора и дружно вскрикнули. Сет и Осирис молниеносно приняли решение. Каждый своё.

Сет остро пожалел о том, что отстегнул нодр. Тот мешал во время работы. А как бы он пригодился сейчас! Но бежать за ним, не было времени. Сет бросился к растерянным женщинам и рывком оттащил их в сторону от взбесившегося монстра.

Осирис, в мгновение ока, очутился рядом с Тотом. Помог стать ему на ноги. Удвоенная энергия их биополя отбросила свирепого зверя, как пёрышко. Туша не понимала, что это такое с ней приключилось. Она тупо пялилась своими, красными горошинами на хилого противника и перешла, на всякий случай, с победного рёва на сдавленное похрюкивание.

А в это время, из дальнего угла площадки, к месту происшествия уже летел кристалло-роб – охранник. Он двигался так быстро, что лапы его уподобились пропеллеру.

Ещё миг и он приступил к своим, прямым обязанностям, вихрем налетев на толстокожего агрессора. Машина и монстр вплотную занялись друг другом. Атланты спокойно отошли в сторону и стали наблюдать за схваткой. Исида и Нейт успокоились. Сет же вооружился и держал нодр наготове. На всякий случай.

Теперь, все пятеро небожителей, кто со смехом, кто с улыбкой, кто с интересом, были поглощены неожиданным спектаклем. А смотреть, действительно, было на что. Машина трудилась, как следует. Не запрограммированная на убийство, она работала, как ювелир. Действовала всеми десятью лапами, попеременно нанося иезуитские уколы – удары по наиболее чувствительным местам рогатого агрессора. Её фехтовальному искусству мог бы позавидовать сам Арамис, воспетый позже Александром Дюма-старшим. Более всего, доставалось рылу и филейной части чудища. Уколы походили на укусы осы, только были ещё круче. Не смертельно, но очень больно. Разъярённый монстр несколько раз пытался подцепить увёртливую машину рогом. Не вышло. Тогда он сменил тактику борьбы, пытаясь затоптать своего настырного противника ногами. Снова фиаско. Получилось даже хуже. Машина ловко ускользала перед самым носом живого прессы, и начинала беспощадно жалить его оголенные тылы.

Вскоре шкура агрессора покрылась красными точками. Особенно рыло. В конце концов, неутомимый страж так достал своего оппонента, что тот решил завязывать с мануальной терапией. Поджав короткий хвостик, гора мышц стыдливо ретировалась с поля боя. Механический боец храбро перешёл на преследование своего противника. Он проводил непрошеного гостя до самой границы территории стана атлантов, стимулировав его отход ещё несколькими уколами в филейную часть. Туша, с жалобным хрюканьем, скрылась в кустах. Атланты, со смехом, проводили её глазами.

Тот, морщась, потёр ушибленное плечо.

– Похоже, пожаловал бывший хозяин территории. Пытался выдворить чужаков.

Осирис согласился:

– Именно так. Отсюда и агрессивность.

Тот покачал головой.

– Могуч. Настоящий живой таран.

Виновато улыбнулся.

– Даже сбил с ног.

Добавил, как бы оправдываясь:

– Слишком велика была сила инерции.

Осирис тепло посмотрел на Тота.

– Ты среагировал вовремя, мой Тот. Это главное. Женщинам угрожала опасность. Твоё биополе защитило их.

Между тем, Исида и Нейт, со словами благодарности, расцеловали сурового Сета. Астролётчик оттаял: его поцеловала сама Исида! Лицо посветлело. Суровость куда-то испарилась.

Потом женщины подбежали к Тоту. Они были взволнованны.

Исида воскликнула:
– О, Тот, благодарю тебя! Ты избавил нас...
Замялась, подыскивая слова, чтобы не показаться пафосной:
– От больших неприятностей!
Нейт эмоционально продолжила:
– О, Тот, как хорошо, что ты успел! Как хорошо! Мы ведь растерялись. Совсем растерялись. Всё произошло так внезапно...
Покачала головой.
– Ну и зверь!
Тот понимающе кивнул головой.
– Не удивительно. Я сам отреагировал с опозданием.
Исида, с состраданием в голосе, спросила:
– Тебе не больно?
Небожитель пожал плечами.
– Пустяки. Пройдёт. Я рад, что всё сложилось так удачно.
Переменил тему разговора:
– А каков кристаллороб, а? Настоящий боец!
Женщины заулыбались. Нейт сказала:
– Шла битва за территорию и маленький, механический страж одолел большого зверя! Вынудил его отступить. Теперь эта территория будет принадлежать кристаллоробу, так?
Осирис рассмеялся.
– Совершенно верно, моя Нейт. Монстр получил хорошую трёпку и, наверняка, будет обходить эту территорию десятой дорогой.
Исида облегчённо вздохнула.
– Хорошо. Теперь поле станет безопасным.
Тот немного разочаровал Исиду.
– Трудно сказать. В этих краях могут обитать и другие звери, нам неизвестные.
Иронично прищурил глаза.
– И все они, надо полагать, имеют привычку приходить в гости без приглашения!
Улыбнулся.
– Одно можно утверждать твёрдо: однорогий зверь сюда больше не придёт. Даже случайно. Но это мелочи.
Его лицо стало серьёзным.
– Для нас, сейчас, главное – другое. Мы положили начало. Начало всему. Начало нашему стану. Начало нашему городу.
Осирис поэтично обобщил реплику Тота:
– Нами положено начало Нового времени!
Тот с улыбкой поправил Осириса:
– Первого времени!
Осирис поинтересовался:
– Почему?
Тот рассмеялся:
– Мы же первые!
Теперь уже рассмеялся Осирис.
– Прекрасно! Будем считать, что нами положено начало Первого времени!
Пока атланты обсуждали подробности визита рогатого гостя, наивно полагая, что он был единственным, за ними, из густой травы, наблюдали ещё одни гости. Из них, приглашённым был только Са. Пятка его уже не беспокоила. Почти не беспокоила. Боги, действительно, хорошо лечат!

С ним пришли его друзья, охотники Тут и Там. Но пожаловали они не в гости к пришельцам, как того внутренне желал Са, а пришли на разведку. Проверить, по велению вождя, достоверность информации Са о пришельцах.

Разведчики объявились перед станом пришельцев под вечер. Затаились и стали наблюдать.

Са удивлённо прошептал:

– О, чужие уже построили себе хижины. Быстро построили. Утром их ещё не было. Все с дырками на боку и все на лапах. Во как!

Присмотрелся.

– Смотрите, есть даже один, большой шалаш с дырками на боку, но без лап. Видно, лапы кончились. Чудеса!

Там тоже присмотрелся и подтвердил наблюдения Са:

– Ага, хижины. Но смешные, какие-то.

Тут нервно усмехнулся.

– Точно, смешные. Белые и на лапах. А, главное, не из веток.

Задал, притаившейся публике, строгий вопрос:

– Разве можно строить настоящие хижины не из веток, а?

Са робко попытался заступиться за пришельцев.

– Наверное, веток не нашлось. А так, построили бы из веток.

Тут повернул свою прагматичную голову в сторону Са.

– Говоришь, утром хижин не было?

Са сдавленно ответил:

– Не было!

Тут нервно проглотил кадык, словно передёрнул затвор.

– Действительно, быстро строят. Мы одну хижину вождя строили много дней. А они много хижин построили за один день...

Недоверчиво покачал головой.

– Совсем быстро!

Са высказал смелую гипотезу:

– Им, наверное, «жуки» помогали.

Там, от удивления, открыл рот.

– «Жуки»? Во как!

Са заметил «скарабея». Он стоял у крайней хижины. Белое на белом. Заметишь не сразу!

– Смотрите, «скарабей»!

Там тоже разглядел «жука».

– «Скарабей»! Ух, ты!

Помолчали, впечатлительно переваривая увиденную картину. В это время из густого кустарника вывалился носорогий. Появился, как чёрт из табакерки.

Тут тревожно воскликнул:

– О, носорогий! Смотрите, хозяин пришёл!

У него уныло опустились руки.

– Наверное, и куча его...

Там тут же опустился на четвереньки, чтобы не высвечиваться. Он тоненько поинтересовался:

– Носорогий большой?

Тут потерянно кивнул:

– Большой.

Там безнадёжно вздохнул.

– Тогда, точно, куча его...

Он понимал, что от носорогого можно спастись только в лесу, прячась за деревьями. А тут голая поляна. Никак не убежать. Если носорогий сильно большой, то он обязательно догонит. Тоска!

Са подтвердил самые, пессимистические опасения Тама:

- Он очень большой и злой. Бежит к хижинам чужих.
- В глазах собирателя удоновых яиц мелькнула жалость.
- Может порушить хижины.
- Тут драматично наморщил лоб.
- Этот может!

Между тем, события стали развиваться так же стремительно, как в худшем, голливудском боевике.

Са, приподнявшись над травой, воскликнул:

- Носорогий потоптал «жука»!
- Следом за ним приподнялся Тут, и отчаянно всплеснул руками.
- Носорогий завалил чужого!
- Вынес печальный вердикт:
- Всё! Чужому конец...

У Са, на глазах, выступила солёная вода. Уголки его губ дрогнули и опустились вниз. Он, вдруг, вспомнил, как чужие спасли его и исцелили рану. В его горле так сдавило, словно он проглотил берцовую кость.

- Жалко чужого! Чужой добрый!

Стремительно вскочил на ноги. Хотел помочь чужому. Тут схватил его за руку. Испугался, что его заметит носорогий. Тогда несдобровать всем!

- Ложись!

Са вырвался и продолжал тревожно смотреть в сторону опушки. Вдруг он радостно воскликнул:

– О, чужой живой! Их уже двое. Чужой встал. А носорогий не нападает. Он стоит на месте и роет землю рогом! Видно пугает чужих.

Тут пересилил страх и стал рядом с Са.

- Чужие отошли, а носорогий стоит и не нападает. Хорошо!

Прищурился.

- О, прибежал «жук», которой напугал нас.

Таму тоже надоело стоять на четвереньках.

- Где?

Са махнул рукой в сторону опушки.

- Там.

Присмотрелся и радостно поведал:

- О, он уже бодается с носорогим! Смелый!

Тут тоскливо покачал головой.

- «Жук» маленький. Носорогий большой. Носорогий забодает «жука»!

Са с Тутом не согласился.

- Не забодает! «Жук» быстрый. У него много лап. Он убежит.

Там немного успокоился.

– «Жук» быстро бьёт лапой и сильно бегаёт. Носорогий не потопчет его, потому что не догонит «жука»!

Са радостно согласился с Тамом:

- Нет, не потопчет! Точно, не потопчет! «Жук» уйдёт. «Жук» ловкий!

Охотники, позабыв о собственных страхах, азартно следили за перипетиями единоборства маленького «жука» и большого носорогого. Переживали, естественно, за слабейшего. Восторженно радовались каждому удачному удару, или манёвру отважного «жука».

Тут, от избытка эмоций, брызгал слюной.

– Носорогий снова промазал! Хорошо! «Жук» опять попал! Хорошо!

Са тоже не скрывал своей радости.

– Смотрите, «жук» вышел в хвост. Теперь уже бьёт по заду! Хорошо!

Немного посокрушался:

– Жаль только, что у «жука» тонкая лапа.

Там удивлённо всплеснул руками.

– «Жук» совсем не боится носорогого. Носорогий злится, а ничего сделать не может!

Тут брызнул слюной ещё раз.

– Носорогий большой, а «жук», хоть и маленький, но сильнее! Во как!

Свирепый зверь, наконец, не выдержал назойливого напора мелкого, но бесстрашного противника, и, к вящей радости охотников, обратился в позорное бегство. «Жук» бежал сзади носорогого и ускорял его отступление ударами тонкой лапы. Поле боя осталось за храбрым «жуком».

И тогда все трое охотников, в едином порыве, впервые, исторгли исторический звук, не догадываясь, что он исторический. Звук этот состоял из трёх букв:

– Ура!

Правда, вскоре, в этих местах о нём забыли. Не прижился. Такое, на перекрёстках истории, случается. Зато, позже, он получил широкое распространение в других краях.

Итак, разведчики увидели, не только смешные хижинки пришельцев, но и бой носорогого с шустрым «жуком». Информации за глаза. Поручение вождя было выполнено. Всё, пора домой. Главное, при возвращении, не надо бояться носорогого. Он убежал очень далеко.

Тут произнёс:

– Пошли.

Са, неожиданно, выдвинул вперёд нижнюю губу. Сие означало несогласие.

– Не пойду!

Тут удивился.

– Почему?

– Хочу в гости к пришельцам!

Там переспросил:

– К чужим?

Са кивнул.

– Да. Они добрые. Они приглашали.

Скептический Тут засомневался.

– Чужие не обидят?

Са уверенно замахал руками.

– Не обидят!

Слова друга Тута почти убедили. Он, задолго до Соломона, принял соломоново решение.

– Сюда придём завтра. А сейчас, вернёмся домой.

Са покосился в сторону Тута. В глазах недовольство.

– Завтра?

Тут перекинулся взглядом с Тамом, ища у того поддержки и он нашёл её. Там сказал:

– Придём завтра. Так будет лучше.

Добавил, обнадеживая Са:

– Чужие – хорошо! Вождь – плохо!

Са облегчённо вздохнул.

– Ладно, пошли.

Так, постепенно, начинало зарождаться диссидентское движение...

Глава 3. В поисках истины

Египтолога, которого Ярилову рекомендовал Смит, он нашёл довольно быстро. В просторной приёмной маститого учёного царила тишина и прохлада. Сбоку от входа, за компьютером, сидела длинноногая дива. Секретарь, не иначе.

Ярилов вежливо улыбнулся.

– Здравствуйте, мисс.

Дива медленно окинула взглядом высокого, ладного, немного утомлённого солнцем, посетителя.

– Здравствуйте, сэр. Что вам угодно?

– Я хотел бы попасть на приём к господину Самалю.

– Как вас представить, сэр?

– Протеже атлантолога Смита.

– Хорошо, сэр.

Дива неторопливо поплыла к двери кабинета своего шефа. Ярилов же сел на диван и, с удовольствием, вытянул натруженные ноги.

Вскоре дива выплыла обратно.

– Входите, сэр. Доктор Самаль примет вас. Но, он сможет уделить вам только пять минут. Помните это.

Космонавт кивнул головой и уверенно открыл дверь кабинета. Из-за массивного стола, навстречу ему, поднялся невысокий, лысый человек, округлой наружности. Его маленькие глаза недобро буравили посетителя, а лицо не отличалось радушием. Так было поначалу. Однако, по мере того, как он приближался к гостю, опущенные уголки губ всё больше и больше поднимались вверх, пока окончательно не растянулись в широкой, искренней улыбке. Сие означало, что его близорукие глаза рассмотрели, наконец, в посетителе знаменитого покорителя Марса.

Он долго тряс, протянутую космонавтом, руку.

– О, какой высокий гость! Я искренне рад видеть вас у себя, господин Ярилов! Пожалуйста, проходите, садитесь.

Он указал рукой на роскошное, кожаное кресло, стоящее по другую сторону рабочего стола. При этом ученый продолжал радостно улыбаться.

– Господина Смита я знаю хорошо. Это серьёзный учёный. Я пристально слежу за результатами работы его экспедиции. Результаты впечатляют. Можно сказать, что его экспедиция сотворила научное чудо. Оно сравнимо, разве что, с открытием Шлиманом легендарной Трои. И может быть, по своей научной значимости, оно, даже, и превосходит его. Теперь вопрос о существовании Атлантиды, почти, снят. Прекрасно, не правда ли?

Тепло посмотрел на гостя.

– Я рад, господин Ярилов, что вы стали коллегой доктора Смита. Он очень хорошо о вас отзывается.

Ярилов улыбнулся в ответ.

– Благодарю вас, господин Самаль.

Его лицо приобрело серьёзное выражение.

– Результаты, действительно, есть. Но это, только, начало пути. Нам удалось найти лишь морские врата столицы Атлантиды. Сам же город погребён под многометровым слоем донных отложений. Положение усугубляется тем, что работы будут вестись на глубине нескольких сотен метров. Потребуется основательное переоснащение экспедиции. Могут возникнуть финансовые проблемы. Однако я полагаю, что господин Смит справится с возникшими затруднениями. Он профессионал в своем деле.

– Господин Ярилов, вы приняли активное участие в экспедиции доктора Смита и, по праву, разделяете её яркое достижение.

Космонавт немного смутился.

– Господин Самаль, значение моего вклада несколько преувеличено.

Египтолог энергично возразил:

– Доктор Смит серьёзный учёный и у меня нет оснований ему не верить. Я искренне поздравляю вас с выдающимся достижением.

Слова египтолога снова смутили Ярилова.

– Благодарю вас, господин Самаль.

Ник сосредоточился.

– Я бы хотел, уважаемый доктор, проконсультироваться с вами по одному, сильно заинтересовавшему меня, вопросу. Если вы, конечно, не возражаете.

Египтолог удобнее устроился в кресле.

– Я к вашим услугам, господин Ярилов.

– Доктор Смит рекомендовал вас, доктор Самаль, как лучшего специалиста по древнеегипетским письменам. Хотелось бы прочесть, а точнее, расшифровать надпись на одной, занятой вещице. Если это, вообще, возможно.

Просьба знаменитого космонавта заинтересовала учёного.

– Давайте попробуем!

Ник снял марсианский знак и протянул его египтологу. Тот одел очки. Наморщил свой, учёный лоб. Недоумённо повертел в руках искрящийся кусочек металла.

– Какой странный узор? Знаете, ничего подобного, мне раньше видеть не приходилось. Рисунок трактован вольно. Выглядит весьма странно. Сплошная абстракция. Он даже отдалённо не напоминает то, что, обычно, изображали древнеегипетские художники.

Учёный поднял глаза на Ярилова.

– Откуда у вас эта вещица?

Ник пожал плечами. Он счёл нужным не раскрывать карты, а потянуть время.

– Так, подвернулась по случаю...

Египтолог прищурил глаза.

– Ах, вот оно что. Вы купили её в какой-нибудь антикварной лавке, где вам прорекламировали его, как древний, а, потому, бесценный раритет, так?

Ярилов промолчал.

Учёный продолжил:

– Знаете, молодой человек, эта вещица, к сожалению, не имеет никакой научной ценности. Вас попросту надули. Выдали безделушку за артефакт. Правда металл, из которого она сделана, подозрительно напоминает платину. Хотя, откуда ей здесь взяться?

Он покачал головой и усмехнулся.

– Вот мошенники!

Учёный, уже, собрался было вернуть знак космонавту.

«Знал бы ты, глубокоуважаемый и тонкий знаток наследия Древнего Египта, – подумал про себя Ярилов, – где я взял эту вещицу и сколько ей лет, то пел бы совсем другую песню!».

Космонавт мягко остановил руку египтолога.

– Уважаемый доктор, если узор на знаке вам ни о чём не говорит, то я хотел бы просить вас, посмотреть ещё и надпись под рисунком.

Учёный удивился.

– Надпись?

– Да. Её лучше читать с помощью лупы.

Египтолог иронично посмотрел на собеседника и взялся за увеличительное стекло. Смотрел долго и напряжённо. На его лбу выступили бусинки пота.

«Это уже совсем другое дело, – удовлетворённо подумал Ник, – вещица тебя всё же заинтересовала, господин скептик. И это прекрасно!».

Ник скромно спросил:

– Что скажете?

Учёный задумчиво глянул на гостя.

– Вещица оказалась занятнее, чем я думал по началу. Но это всё же подделка под древность. Пусть дорогостоящая и странная, но подделка.

Гость искренне удивился.

– Почему?

– Древние так филигранно не работали. Они не знали увеличительного стекла и не имели соответствующих инструментов. Кроме того, материал, на котором сделан оттиск, подозрительно похож на платину. Пять тысяч лет назад платины ещё не знали.

– И всё же, дорогой доктор, можно, хотя бы приблизительно, прочесть то, что там написано?

– Микрооттиск, в общем, расшифровке поддаётся. Один символ мне не знаком совершенно, а вот остальные напоминают очень древние иероглифы. Тем не менее, смысл оттиска угадать можно. Похоже, здесь начертано слово «Осирис».

Ник не верил своим ушам.

– Осирис?

Египтолог вёл себя спокойно.

– Да. И это не удивительно. Осирис, верховный бог и было бы странным увидеть, на этой вещице, другое имя. Вещица – подделка, хотя и занимательна в декоративном отношении.

Хозяин кабинета вернул нагрудный знак Ярилову. Ник неторопливо пристегнул его к куртке. Внешне он был спокоен, хотя, изнутри, его распирала неудержимая радость открытия!

Осирис! Так вот кому принадлежал инопланетный кусочек благородного металла! Стройный, златоглазый марсианин, мгновенно перевоплотился в голове Ярилова, в первого, земного фараона и самого почитаемого бога древних египтян! Какая немислимая метаморфоза! Знай, египтолог хотя бы частицу того, что знал Ярилов, то он, наверняка бы, кардинально поменял свои представления о египтологии!

Космонавт чуть побледнел от, охватившего его, волнения.

– Благодарю вас, уважаемый доктор, я получил исчерпывающий ответ.

После секундной паузы, добавил:

– Дорогой доктор, я могу занять у вас ещё немного вашего, драгоценного времени?

Самаль с готовностью ответил:

– Да, конечно.

И тогда Ярилов задал свой главный вопрос, ответ на который, впрочем, он знал. Но ему было крайне важно получить ответ на него, от самого продвинутого представителя официальной науки.

– Уважаемый профессор, Осирис, это кто? Бог, человек или миф?

Вместо ответа, учёный позвал длинноногую диву:

– Фатима, кофе, пожалуйста!

Девушка удивилась: пять минут уже давно истекли, а гость всё не покидает кабинета. Более того, шеф попросил принести кофе. Интересно, чем это он мог так заинтересовать, вечно занятого и всегда неприступного, шефа?

Пока дива грациозно расставляла чашечки с дымящимся кофе, египтолог собирался с мыслями.

– Дорогой друг, вопрос, заданный вами, очень сложен и запутан. Сегодня, однозначного ответа на него, не существует. В нашей среде, по этой проблеме, единого мнения нет. Я могу изложить лишь свою версию.

Ярилов приготовился прилежно слушать учёного. Тот продолжил свои рассуждения:

– Учёных – египтологов, условно, можно поделить на два лагеря. Одни безапелляционно считают, что бог Осирис, это продукт мифологического мышления или, другими словами, красивый вымысел. В реальности его не существовало. Другие же, к которым имею честь принадлежать и я, полагают, что Осирис, это историческая личность. Я утверждаю, что первым фараоном Египта был человек. И звали его Осирис.

Ярилин переспросил:

– Человек?

Учёный подтвердил своё мнение:

– Да! Именно, человек. И в этом нет ничего неестественного. Для, уважающего себя, учёного, допускать что-то иррациональное, согласитесь, не серьёзно. Просто, он был выдающейся личностью. Даже гениальной, если хотите. Со временем, личность Осириса идеализировалась и стала мифом. И по-другому быть не могло. Это естественный ход событий. Люди не представляют своё бытие без героев и богов. Это поднимает их собственную значимость, в собственных глазах.

Ник вежливо возразил:

– Неужели он был настолько выдающейся личностью, чтобы соответствовать тому, что говорят о нём мифы? Сомнительно. Ведь мифы утверждают то, что первый фараон Египта научил людей земледелию, строительному искусству и многим другим полезным и нужным вещам. Он заложил основы государственности и религии. А ещё он был добрым и терпеливым учителем. И, наконец, порицал насилие и прививал добродетель. Вопрос: откуда взялись у доисторического человека такие, глубокие знания и такие, возвышенные духовные качества?

Учёный ответил вопросом на вопрос:

– А почему, скажите на милость, мы должны обязательно считать, что доисторический человек, непременно, стоял на более низкой ступени развития, чем мы с вами, а его цивилизация уступала нашей? Это не факт. Это далеко не факт! Ведь на земле Египта стоят необычайно древние объекты, сооружение которых, трудно объяснить с точки зрения классической науки. Очень трудно, знаете ли...

Хитро глянул на гостя.

– Нам с вами ещё есть над, чем поработать, не правда ли?

Наморщил лоб.

– Однако вернёмся к Осирису. Со времён правления первого фараона до начала эпохи классического развития Египта, минуло около сотни столетий. Это, согласитесь, немало. Люди пережили чудовищные, природные катаклизмы. Предыдущая цивилизация, возможно основанная атлантами, погибла. Благо, воспоминания об Осирисе и его делах сохранились, передаваясь в устной форме из поколения в поколение. При этом они неизбежно мифологизировались. Первому царю Египта стали приписываться качества, которыми он не обладал. И, в конце концов, как я уже упоминал, человек стал богом.

«Его упорство в защите своих позиций, достойно всяческого уважения, – подумал Ярилов, – и по поводу вклада цивилизации атлантов в становление доисторического Египта, его догадки весьма симпатичны. А вот относительно личности Осириса, уважаемый доктор заблуждается. И заблуждается основательно. Хотя его понять можно: он пытается познать то, что не поддаётся изучению, в рамках его научной парадигмы. При всей его эрудиции и критичности подхода к решению научных проблем, ему, всё же, не достаёт эвристического полёта мысли».

Космонавт попробовал кофе: напиток не понравился.

– Значит, уважаемый доктор, вы исключаете версию о том, что Осирис мог быть не человеком, а, скажем, инопланетянином?

Учёный улыбнулся.

– Другими словами, богом?

– Да!

– Исключаю. Версия лишена аргументации. Держу пари, что в радиусе тысячи световых лет, вокруг нас нет ни одного мыслящего существа!

Ник тактично возразил:

– А руины Марса?

Получил энергичное возражение:

– Во-первых, это другая планета. Во-вторых, руины бесконечно древние.

Гость, для приличия, сделал ещё один глоток кофе, прежде чем окончательно отодвинуть чашку в сторону. Он продолжил гнуть свою линию:

– Уважаемый доктор, а как быть с «Текстами пирамид»? Там есть прямое указание на то, что боги, с помощью огня, перемещались по воздуху и улетали в небесное окно. А вдруг, они владели ракетными технологиями? Как вы смотрите на такое предположение?

Хозяин кабинета покачал головой.

– Содержание «Текстов», в своей основе, примитивно и носит чисто земной характер. Действительно, там есть два-три тёмных места, исключающих однозначную трактовку. Но они, на мой взгляд, погоды не делают.

Ярилов чуть подался вперёд.

– Хорошо. Если допустить, что мифологический герой Осирис когда-то царствовал, то что, кроме легенды, он оставил после себя?

Конечно же, сам Ярилов, ни на гран, не сомневался в реальности существования инопланетянина Осириса. Ему, просто, хотелось узнать из уст настоящего профессионала, какие материальные памятники, предположительно, могут относиться к эпохе правления первого, божественного фараона.

Египтолог отпил из чашки. Вот ему напиток, точно, нравился.

– На земле Египта есть несколько памятников материальной культуры, появление которых трудно объяснить с позиции классической египтологии. Они, по ряду признаков, не вписываются в общепринятую, хронологическую картину. Похоже, они были сооружены в доисторические времена.

Протестный дух рассуждений фрондирующего доктора, импонировал Ярилову. Он спросил:

– Если говорить другими словами, то они значительно древнее общепринятых пятидесяти веков исторического времени, так?

Учёный решительно поправил очки. – Да. И древнее значительно. К таким памятникам можно смело отнести комплекс пирамид на плато Гиза, Сфинкса и храм Осириса в Абидосе. Это, минимум! Наверняка, найдутся и другие памятники. Здесь главное знать, что искать!

Гость с интересом слушал хозяина. Парадоксальность рассуждений египтолога ему нравились. Однако он сделал вид, что удивился и сознательно стал на позицию классической египтологии.

– Разве? Ведь общеизвестно, что комплекс пирамид в Гизе соорудили для себя фараоны четвёртой династии. И произошло это событие в начале третьего тысячелетия до нашей эры. Вместе с пирамидами был изваян и Сфинкс. Храм Осириса примыкает к заднему фасаду храма Сети I и тоже считается, что эти два объекта строились одновременно.

Вместо ответа, фрондирующий доктор снова позвал свою помощницу: у него кончился кофе.

– Фатима, ещё кофе, пожалуйста!

Дива неторопливо исполнила просьбу шефа. Египтолог, с удовольствием, пригубил свой любимый напиток.

– Молодой человек, вы озвучили позицию традиционной египтологии. Этой позиции придерживается большинство учёных и, наверное, правильно делает. Глупо ломать установившиеся научные стереотипы. Да и не выгодно. Можно лишиться куска хлеба. Тем более что археология, не физика. Количественные критерии здесь, зачастую, носят субъективный характер. Но я и некоторые мои коллеги имеют, на сей счёт, совсем иное мнение.

Доктор выразительно посмотрел на своего знаменитого гостя.

– Есть веские основания полагать, что уже в эпоху Хеопса пирамиды красовались во всём, своём невообразимом блеске и их считали невероятно древними. Благо, они были ничейными, и деспотам ничего не стоило их присвоить! Для тех времён, это занятие едва ли не стало традицией. И не удивительно. Ведь количество фараонов, желавших бессмертия, намного превышало число монументальных гробниц.

Учёный отпил кофе.

– Официально признанная дата сооружения пирамид Гизы, не выдерживает никакой критики. Привожу аргумент, который трудно опровергнуть: пирамида Унаса, прославившаяся своими, знаменитыми «Текстами», сооружалась значительно позже пирамид Гизы, но по уровню строительного искусства, она значительно примитивнее. Почему так? Что произошло? Забыли строительные технологии? Не думаю. Так тогда строили и всё! Сермяжная правда заключается в том, что пирамиду Унаса, уж точно сооружали крестьяне да рабы, строго следуя правилам, современного им, строительного искусства.

Многозначительно подкатил глаза.

– Другое дело пирамиды Гизы, Сфинкс, Осирис и некоторые, другие объекты из этого ряда. Создаётся впечатление, что они с другой планеты...

Космонавт весело посмотрел на учёного.

– С Марса?

Египтолог улыбнулся.

– Вы опять за своё? Мнение моё на сей счёт вам известно. Их строили не инопланетяне. И не Хеопс с компанией. Кто строил, честно говоря, не знаю. Предлагаемые же египтологами – ортодоксами технологии их возведения, просто не лезут ни в какие ворота. Особенно наглядно, это прослеживается на примере сооружения Великой пирамиды.

Он мечтательно прищурил глаза.

– О, если бы не землетрясение XIV века, то пирамиды до сих пор красовались бы в своём безукоризненном, гранитном уборе, где швы между облицовочными плитами тоньше одного миллиметра. Один этот факт вызывает восхищение и заставляет серьёзно задуматься!

Египтолог неожиданно рассмеялся. Смех у него вышел коротким и тихим.

– Дорогой друг, чем это не образец применения нанотехнологий в строительном искусстве, а? Пусть наши с вами современники попробуют достичь такого уровня мастерства, а мы посмотрим и сравним. Лично, я не сомневаюсь, что сравнение будет в пользу древних.

Ярилов согласился:

– Вы правы, уважаемый доктор.

Египтолог вернулся к разговору о Великой пирамиде:

– А какая у неё потрясающая точность геометрической формы! Установлено, что вершина пирамиды Хеопса безупречно проецируется на геометрический центр основания. Какой же нужен контроль, чтобы все четыре наклонные грани гигантской, четырёхгранной пирамиды, в процессе строительства из крупноблочного материала, идеально сошлись своими вершинами в центре? Точность непостижимая! С помощью, каких же инструментов, позвольте вас спросить, была достигнута такая нереальная точность? С помощью деревянной рейки и шеста? Верёвки с узелками? На этот вопрос ответа, пока, не существует...

Он на секунду задумался.

– А теперь мой друг, послушайте как, по мнению ортодоксальных египтологов, она соорудилась. Эти учёные настаивают, причём на самом серьёзном уровне, что при её строительстве использовались наклонные плоскости.

Гость переспросил:

– Пандусы?

Египтолог ответил:

– Да. Пологие пандусы с уклоном 1:10, примыкающие, с четырех сторон, к граням строящейся пирамиды и служащие для транспортировки строительных блоков.

Ответив на вопрос гостя, учёный, с иронией в голосе, продолжил:

– Особенно напористо усердствовали в поддержке этой странной идеи английские египтологи Эдвардс и Бейз.

Что же мы получим, если попробуем эту идею на зуб? А получим мы гору строительного мусора, намного превосходящую по объёму, сам объект. Но это ещё полбеда. Настоящая беда заключается в том, что насыпь засыпает пирамиду со всех сторон, лишая строителей возможности контролировать точность возведения. Проще говоря, строительство велось бы вслепую. Хотя, если разобраться, то строить в ту эпоху, по-другому, не умели. ... Живое воображение Ярилова тут же нарисовало картину стройки. К пирамиде, с четырёх сторон, примыкали пологие и немыслимо длинные пандусы. В центре этого креста находилась сама пирамида, вернее, её последний ряд. Всё остальное было погребено под утрамбованной, гигантской кучей строительного мусора. Зной. Пыль. Пот. Кровососущие насекомые. Жажда. Бич надсмотрщика. Вопли. Усталость. Вверх, по пандусу, надрываясь, ползут люди. Одна, вторая, третья..., сотая артель. Они тащат на деревянных салазках многотонный, грубо обработанный монолит. Его нужно доставить на вершину и уложить на место. Двое из этих несчастных, проворно, подкладывая под полозья круглые брёвна. Древние, на горьком опыте, убедились, что катить гораздо легче, чем тащить волоком. Но им, всё равно, не сладко: дорога ухабистая, брёвна не очень круглые, камень тяжёл. Пройдя несколько десятков шагов вверх, люди выбивались из сил и отдыхали. Чтобы пройти весь путь, от основания до вершины, они тратят полдня и больше.

А что получалось в итоге? Получалась, действительно, бессмыслица. Доктор, видимо, прав: они строили, но не ведали что, поскольку картину, в целом, видеть не могли...

Ярилов пристально посмотрел на собеседника.

– Какой же следует вывод из вашего анализа, уважаемый доктор?

Египтолог улыбнулся.

– Вывод один: позиции официальной науки ветшают на глазах. В области египтологии всё сильнее дуют ветры перемен.

Прервался и участливо посмотрел на гостя.

– Молодой человек, вы ещё не устали?

Ярилов бодро покачал головой.

– Как можно, уважаемый доктор! Где я ещё услышу столько ценной информации?

Зато устала дива. Устала скучать. Чтобы как то убить время, она занялась макияжем.

Учёный пригладил несуществующие волосы. – Заставляет крепко призадуматься и феноменальная, геометрическая точность квадрата, лежащего в основании Великой пирамиды. Углы отличаются от прямого всего на несколько угловых минут. Да, что там минут! Речь идёт о нескольких угловых секундах! Точность, просто, невероятная!

Сегодня, при строительстве здания средней руки, если углы отличаются от прямого угла на полградуса, или даже на градус, то всё прекрасно, норма соблюдена.

А в пирамиде Хеопса прямой угол выдержан в сто, да что там, в тысячу раз точнее! Зачем и с какой целью, строителям пирамиды понадобилась такая фантастическая точность? Не понятно. Совершенно не понятно!

Лицо Ярилова выражало неподдельное удивление.

– Действительно, зачем такая точность? Чем она была продиктована и как она была достигнута?

Египтолог наморщил лоб.

– Я бы тоже хотел это знать. Вопросов, на которые пока нет ответа, накопилось очень много. Понятно и без комментариев, что углы основания Великой пирамиды строились не с помощью примитивного шнура с двенадцатью узелками. Такая точность под силу только лазерному теодолиту, или ещё более продвинутому устройству.

Гость вдохновенно произнёс:

– Дорогой доктор, отсюда следует вывод, что современники Хеопса к сооружению пирамиды не причастны, так?

– Выходит, что так.

– Тогда кто?

Египтолог боднул головой.

– Молодой человек, не провоцируйте меня делать поспешные выводы. Мы сделаем их позднее...

А пока давайте посмотрим, что говорит официальная наука о сроках возведения Великой пирамиды и о числе её строителей. Из учебников истории, каждый школьник знает, что гигантская усыпальница сооружалась двадцать лет, и строили её сто тысяч человек. По умолчанию предполагаются строительные технологии, характерные для эпохи фараонов четвёртой династии. На первый взгляд числа впечатляют и, как бы, соответствуют грандиозности строительства. Но, только, на первый взгляд!

Английский ученый – путешественник, специалист по изучению аномальных памятников культуры древности, Г. Хэнкок, привёл расчёты, подвергающие сомнению официальные цифры, касающиеся сооружения Великой пирамиды.

Пирамида Хеопса состоит из 2,3 миллионов каменных блоков, весом от 2,5 до 15 тонн. Если считать, что строители трудились по 10 часов в сутки все 365 дней в году, то пришлось бы укладывать более 30 блоков в час, чтобы завершить строительство за 20 лет. Однако есть веские основания считать, что строительство велось всего три месяца в году. Это вынужденный перерыв в сельскохозяйственных работах, из-за разлива Нила. А раз так, то темпы строительства резко ускорились. Приходилось укладывать уже не 30, а 120 блоков в час! В этом случае, трудности физического и организационного порядка кажутся, просто, непреодолимыми! Если, конечно, не было технологического чуда, о котором мы не догадываемся. Но в чудеса я не верю!

Египтолог отпил остывший кофе.

– Не нужно забывать также и о геометрии объекта, требующей исключительной точности. Маленькая ошибка в угле наклона одной из граней, непоправимо исказила бы геометрическую форму. А ещё нужно помнить о том, что строители имели дело с многотонными мегалитами, которые укладывались на значительной высоте. Вся совокупность фактов вызывает сильное сомнение в истинности, устоявшихся взглядов, традиционной египтологии.

Ярилов внимательно слушал: ему импонировал плавный и логичный ход мысли еретика – египтолога.

Учёный встал с кресла и прошёлся по кабинету.

– А теперь пара слов о гипотезе астронома Р. Бьюелла. Он высказал парадоксальную мысль, сводящуюся к тому, что комплекс пирамид Гизы является своеобразной, земной картой пояса Ориона. Причём, заметьте, что положение пирамид на земле соответствует положению звёзд на небе, которые они занимали более ста веков назад! Гипотеза спорная, но острая.

Египтолог усмехнулся.

– И снова закрадывается крамольная мысль: а не были ли они заложены, действительно, в доисторические времена, которые легенды именуют Первым Временем?

В глазах учёного появилась лукавинка.

– Может быть их, в самом деле, заложил когда-то сам Осирис, а?

Гость захлопал в ладоши.

– Bravo, дорогой доктор, bravo!

Потом, с улыбкой, добавил:

– И всё же кто он, Осирис, бог или человек?

Египтолог ушёл от прямого ответа:

– Однозначно ответить на этот вопрос мне сложно.

И далее, продолжил:

– Вечный спутник пирамид, Сфинкс, скорее всего их современник.

Ярилов, в душе, был согласен с маститым учёным, но чтобы подзадорить последнего, снова стал позиции традиционной египтологии.

– А разве лик Сфинкса это не портрет, фараона четвёртой династии, Микерина?

Доктор смешно замахал руками, точно отгонял назойливую муху.

– Нет! И ещё раз нет! Классическая египтология некритически использует информацию Геродота. Ей 2500 лет, и она безнадежно устарела.

Он снова рассмеялся, коротко и тихо:

– Лик скульптуры похож на портрет фараона ровно столько, сколько я похож на балерину!

Гость тоже рассмеялся: шутка учёного его позабавила.

Египтолог сказал, словно вбил гвоздь:

– Сфинкс намного древнее эпохи Микерина!

Ник мягко возразил:

– Дорогой доктор, ваше утверждение требует доказательств.

Египтолог живо ответил:

– Пожалуйста, мой друг. На теле Сфинкса, кроме шрамов ветровой эрозии, видны глубокие следы эрозии водной. Ведь, в тех местах не всегда была пустыня. Более сотни веков тому назад, плато Гиза заливали дожди. С той, далёкой эпохой и следует связывать ваение великой скульптуры.

Ярилов чувствовал, что беседа затянулась, но любопытство, по-прежнему, не покидало его.

– Уважаемый доктор, а чем интересен Осирис из Абидоса?

Учёный отреагировал очень тепло:

– Осирис? О, это самое таинственное и, пожалуй, самое старое, каменное сооружение Древнего Египта. Назначение его неясно. Однако, безупречная геометрия мегалитов, из которых сконструировано сооружение, их громадный вес, достигающий полутора сотен тонн, филигранная подгонка стыков и сложнейших узлов, вызывает невольное уважение! И, конечно же, его суровая, конструктивная красота не укладывается в прокрустово ложе примитивных, строительных технологий эпохи Древнего царства, а, равно, и более поздних эпох.

Гость взволнованно спросил:

– Осирис – ровесник пирамид?

Египтолог кивнул головой.

– Судя по суровой изысканности форм, массивности мегалитов, невиданной точности исполнения, да!

В Египте много древних памятников. Все они интересны и заслуживают всяческого внимания. Однако те, о которых мы говорили, стоят особняком, и относятся, на мой взгляд, к доисторической эпохе. Возможно, даже, к эпохе Первого Времени.

Волнение не покидало Ника.

– Того легендарного времени, когда правил Осирис?

Учёный улыбнулся.

– Возможно.

– И их мог видеть первый фараон?

– Допускаю.

– И он мог касаться своими пальцами их, ещё совсем юных, камней?

– Не исключено.

Глаза космонавта светились восхищением.

– О, у меня, просто, нет слов!

Ярилов поднялся с кресла и протянул руку радушному учёному.

– Благодарю вас, уважаемый доктор! Я узнал, для себя, много нового!

Египтолог крепко пожал руку знаменитого гостя.

– Если возникнет нужда, обращайтесь без церемоний, господин Ярилов. Я буду рад помочь вам!

Проходя мимо дивы, самозабвенно подводящей свои, необъятные губы, Ник подмигнул ей. Та, от неожиданности, выронила помаду...

Глава 4. Лунные тени

Разведчики вернулись поздно. Солнце уже зашло. Сгущались сумерки.

Вождь ждал их с большим нетерпением. Рядом с ним стояла свита из нескольких, матёрых охотников.

Са уже открыл, было, рот, чтобы доложить о результатах разведки, но вождь, жестом руки, остановил его.

– Ты уже говорил.

Ткнул пальцем в грудь Туту.

– Теперь будешь говорить ты.

Тут кивнул своей лохматой головой.

Па задумчиво пожевал свои, ассиметричные губы. Потом указал перстом в сторону Са.

– Скажи мне, он про пришельцев не врал?

Тут ответил:

– Нет.

– Хорошо.

Па ещё раз пожевал свои ассиметричные губы.

– Сколько их?

Тут поднял вверх растопыренную пятерню.

– Пять. Трое мужчин, две женщины.

Суверен хмыкнул:

– Так мало?

– Больше не видели.

Вождь повернулся в сторону своих сподвижников.

– Их всего пятеро!

Сподвижники довольно заулыбались. Малочисленность пришельцев их, вполне, устраивала.

Па, снова, оборотился к Туту. Скупно поскрёб лоснящееся плечо.

– Что ещё видели?

– «Скарабея».

Вождь скосился в сторону Са.

– Значит и про «скарабея» он не соврал?

– Не соврал.

Суверен, переваривая полученную информацию, усугубил выражение надбровных дуг.

– «Скарабей» большой?

– Большой.

– И он носит на себе чужих?

– Носит.

Па, опять, стал жевать свои, ассиметричные губы.

– Ещё «жуки» есть?

Тут ответил:

– Два. Они помогают строить хижины.

Суверен удивился.

– «Жуки» строят хижины?

– Строят.

Вождь хихикнул:

– Какие умные «жуки», попались, а?

Вслед за вождём хихикнула охрана: шутка им пришлась по нраву.

Сюзерен озабоченно поскрёб темя:

– Они кусаются?

Тут пожал плечами.

– Не знаю.

Интерес вождя к насекомым не угасал:

– Больше «жуков» не было?

Охотник спокойно ответил:

– Больше не видел.

Тут солгал. Он не любил вождя. Хотя вождей, как и родителей не выбирают. Они появляются сами и без спроса. Тут понимал, что вождь расспрашивает о чужих, и «жуках» неспроста. Он затевает что-то нехорошее. Поэтому ему расхотелось рассказывать о быстром и храбром «жуке», который прогнал носорогого.

Сюзерен нежно погладил свой живот. Он, как Нарцисс, трогательно любил собственную персону.

– Где живут чужие?

– В хижинах. Они круглые и белые. Стоят на лапах.

Па снова хихикнул:

– У них хижины на лапах!

Охрана сюзерена охотно хихикнула в ответ. Са, Тут и Там не проронили ни звука.

Вождь, тем временем, продолжал интересоваться бытовыми проблемами чужих:

– А где живут «жуки»?

– В большой хижине. Она, тоже, круглая и белая.

– Хижины чужих и их «жуков», рядом?

– Нет.

Ответ Тута, сюзерена удовлетворил.

– Хорошо.

Вождь поскрёб загривок. Видно, испытывал трудности в формулировке вопроса:

– Скажи, чужие – охотники?

Тут чистосердечно признался:

– Не знаю.

Па остался недоволен ответом. Посыпались уточняющие вопросы:

– У них копыта есть?

– Нет.

– Топоры?

– Нет.

– Дубины?

– Не видел.

Вождь обратился к Таму:

– Он сказал правду?

Там подтвердил:

– Правду.

Сюзерен повернулся к Са.

– Может, у них ещё что есть?

Са знал, что у добрых пришельцев есть невидимое копьё, которое убивает даже крокодила, но говорить об этом лукавому вождю не стал.

– Нет.

Вождь подобрел. Он довольно потёр свои длинные, волосатые руки.

– Хорошо.

Снова загрузил Тута:

– А что, чужие, действительно, большие?
Охотник охотно поднял руки над головой.

– Вот такие!

Вождь, оценивая, уставился сальным взглядом на кончики пальцев Туты. Видно, соизмерял рост пришельцев со своим. Задал уточняющий вопрос:

– Они сильные?

Охотник развёл в стороны руки.

– Не знаю.

– Хорошо.

Па собрался было пожевать свои ассиметричные губы, но передумал. Вместо этого, радостно пробормотал себе под нос:

– Чужих мало. Хорошо. Чужие не охотники. Хорошо. «Жуков» мало. Хорошо.

Ещё раз сурово посмотрел на Са и Тама.

– Он мне не врал?

Те дружно закачали головами.

– Не врал.

– Совсем не врал.

Вождь задумчиво подвигал надбровными дугами.

– Идите! Если что, позову. Покажете дорогу.

И, довольный собой сюзерен, направился, в сопровождении свиты, в свою резиденцию.

Охотники же вернулись в хижину. Уставшие и злые. А Там, вдобавок ещё, и очень голодный.

Совсем стемнело. Немного утешало то, что скоро взойдёт полная луна. И тогда станет светло, как днём. И тогда, чуть посветлеет и у них на душе. Улеглись на подстилку.

Са проронил:

– Вождь злой!

Тут добавил:

– И хитрый!

Там ничего не сказал. Он мучился от голода.

Собеседники некоторое время помолчали. Собирались с мыслями. Затем Са сказал:

– Расспросил всё про пришельцев.

Тут согласился:

– Всё расспросил.

– Зачем?

– Наверное, боится их.

Недовольно крякнул.

– Сильно обрадовался, что чужих мало!

Снова помолчали. Затем Са неожиданно встревожился:

– Вождь злой! Он нападёт на пришельцев!

Собеседник согласился с ним:

– Обязательно нападёт.

Подумав, добавил:

– Потому и спрашивал о них.

Са протяжно вздохнул.

– Жалко чужих. Чужие добрые...

В политическую дискуссию своих друзей, встрял голодный Там:

– Пришельцев жалко, это правда. Но зачем они пришли на землю вождя? Их никто не приглашал.

Тут спокойно возразил:

– На той земле, куда пришли чужие, хозяином был не вождь!

– А кто?

– Носорогий! Вождя к себе он не пускал. Чужие прогнали носорогого и сами стали хозяевами той земли!

Патриотичный Там сконфуженно замолчал. Доводы Тута его, кажется, убедили. А Са, тем временем, начал вникать в стратегический замысел вождя:

– Мы нужны вождю, чтобы показать дорогу, так?

Рассудительный Тут ответил:

– Так.

В голосе Са прорезались протестные нотки:

– Дорогу показывать я не стану! Чужих жалко!

Сделал небольшую паузу. Его лицо приобрело фрондёрское выражение.

– Уйду к чужим. Расскажу о вожде. Пусть знают!

Тут поддержал интернациональный порыв приятеля.

– Расскажи. Пусть знают.

Разговор на некоторое время утих. Потом, Тут заговорщически поинтересовался у строптивного Са:

– Когда идёшь?

– Завтра на рассвете.

– Хорошо.

– Идёте со мной?

Тут переглянулся с Тамом и замялся.

– Не знаем, как примут тебя. Примут хорошо, тогда пойдём.

Там тоже подал голос:

– А так, не пойдём.

Тут закрыл тему:

– Вернёшься, расскажешь.

Са решительно пообещал:

– Я вернусь вечером!

Тут благословил:

– Приходи. Мы будем ждать.

Рассудительно добавил:

– Будь осторожен. Смотри, чтобы ни вождь, ни кто-нибудь из его охотников, тебя не увидел.

Са самоуверенно усмехнулся:

– Откуда вождь узнает, что я был у пришельцев?

Теперь уже усмехнулся Тут, но не самоуверенно, а тревожно.

– Вождь очень хитёр. Он может догадаться...

Прервал свою речь, услышав подозрительный шорох у входа в хижину. Са вскочил на ноги и схватился за копье.

– Кто?

Снаружи прозвучал тонкий женский голосок:

– Я!

Са обрадовался: это пришла его Джедет! Он кинулся к подруге.

– Заходи! Две лунные тени скользнули в темноте. Одна, из них, наклонилась и что-то высыпала на постилку. Сердобольная девушка, зная, что её друзья голодны и устали, принесла им угощение.

– Ешьте!

Молодые охотники с превеликим удовольствием набросились на еду. Особо, в этом деле, усердствовал Там. Пытка голодом для него, наконец, закончилась. В адрес полуночной гостьи посыпались благодарности. Девушка, в ответ, лишь улыбалась.

Взошла луна. Её призрачный свет до краёв наполнил убогую хижину, выхватил из темноты напряжённые лица охотников, улыбочивые глаза девушки и остатки скудного ужина.

Са взял Джедет за руку. Её рука была запачкана землёй, но от этого казалась ему ещё милей. Заглянул ей в глаза.

– Джедет, завтра, на рассвете, я иду к чужим.

У девушки ёкнуло сердце.

– Зачем?

– Вождь замышляет против них зло. Я хочу предупредить их об этом.

– Они же чужие...

– Ну и что? Зато они добрые. Я знаю. Они звали меня к себе.

В распахнутых глазах Джедет блеснула солёная вода.

– А как же я?

Молодой охотник с жаром произнёс:

– Пойдём со мной!

Она покачала головой.

– Не могу...

Голос у Са потускнел:

– Почему?

– А как же свои?

– Мы не бросим их!

– Я боюсь чужих...

Голос молодого охотника вновь обрёл уверенность:

– Не бойся их, Джедет! Они добрые!

Мечтательно улыбнулся.

– И светлые.

Джедет колебалась.

– Всё равно боюсь.

К их разговору подключился Тут. Он поддержал Са:

– Иди, Джедет, не раздумывай. Так будет лучше.

Девушка приложила пальчики к губам.

– Ой, страшно!

Тогда Тут пострашал её:

– Останешься, тебя возьмёт вождь. Он уже многих брал...

Джедет вздрогнула от отвращения.

– Только не это! Са, я иду с тобой!

Поднялась на ноги.

– Са, проводи меня.

...Ранним утром, когда красный круг солнца только-только отделился от туманной земли, СА и Джедет уже были в пути.

Мать девушки поплакала, но дочь отпустила. Она хорошо знала Са. Молодой и рассудительный охотник ей нравился. Не правилась лишь непонятность, которая их ожидала.

Джедет дрожала от волнения и страха. Са, будучи джентльменом, её, всячески, успокаивал, хотя и сам робел не меньше.

Они шли быстро, почти бежали. Солнце было ещё не слишком высоко, когда они прошли то страшное место, где жуткий крокодил чуть не утащил несчастного Са в воду. Пробегая

мимо, охотник содрогнулся. Уж слишком свежи были его воспоминания, хотя пострадавшая пятка уже не давала о себе знать.

Впереди синела долгожданная опушка леса. Именно там обосновались таинственные пришельцы со своими, круглыми хижинами и чудными «жуками». Са двигался по вчерашним следам. Трава ещё не успела подняться, и их было хорошо видно. Шёл бодро. Носорогого уже не боялся. Он сюда больше не придёт, потому что ему хорошенько поддал бесстрашный «жук» чужих.

Джедет так далеко от стойбища ещё не ходила. Поэтому при каждом шорохе, она робко жалась к груди Са.

«Жук» – охранник появился перед ними внезапно, словно из-под земли вырос.

Джедет пронзительно взвизгнула. В её больших, тёмных глазах застыл животный ужас. Са инстинктивно прижал её к себе. Прижал вместе с копьем, потому что не хотел провоцировать грозного стражника пришельцев. Её хрупкое тело билось, как в лихорадке. Зубки выстукивали дробь.

– Са, что это?

Са старался её успокоить, хотя и сам не знал, как поведёт себя воинственный «жук» пришельцев дальше. О плохом думать не хотелось.

– Это «жук» чужих. Он охраняет их становище.

Девушка продолжала дрожать.

– Он не убьёт нас?

Побелевшие губы молодого охотника, изобразили натянутую улыбку.

– Думаю, что нет. Он хороших людей не трогает.

Говорил и не очень верил своим словам. Сказал так, чтобы успокоить свою подругу. Он не мог предсказать поведение многоногого стражника. Зато немного успокоилась Джедет. Она чуть отстранилась от своего защитника и стала, с любопытством и страхом, рассматривать невиданное насекомое.

– У, какая жуть! Страшнее не придумаешь...

«Жук» стоял неподвижно. Лишь красные огоньки бегали по кругу на макушке его покатой спины. Люди замерли в ожидании. «Жук» тоже чего-то ждал. Напряжение росло.

Джедет прошептала, обращаясь не то к «жуку», не то к своему другу:

– Он уйдёт?

Са неуверенно успокоил свою пассивность:

– Уйдёт. Раньше уходил. Надо подождать немного...

И «жук», в подтверждение слов охотника, действительно, ушёл. Правда, немного погодя. Ушёл так же быстро, как и появился. Гости его больше не интересовали. Видно, он нашёл их безопасными для своих хозяев.

Джедет снова взвизгнула. Но, на этот раз, уже от радости.

– Он ушёл! Са, он ушёл! Я думала, что он никогда не уйдёт. Думала, что съест меня! Какой он страшный...

Преданно заглянула в глаза своему избраннику.

– Ты бы защитил меня, правда, Са?

Са неуверенно выпятил грудь.

– Правда.

Вытер со лба, обильно выступивший пот.

– Пошли.

Вскоре, перед их взором, открылась удивительная картина. Странная и красивая. Становище пришельцев охотник уже видел, поэтому вёл себя сдержанно. Зато, на его эмоциональную подругу, оно произвело ошеломляющее впечатление. Глаза её горели. Её непосредственная натура успела забыть о недавних переживаниях. Джедет прорвало, как плотину в половодье.

– Са, смотри, хижины чужих! Какие они красивые и смешные! Все белые и круглые! А стоят то на чём, а? Стоят на лапах! И круглые дырки на боках. Чудеса! Они совсем не похожи на наши хижины. Совсем не похожи. Наши хижины другие. Они из веток и у них, на боках, нет круглых дырок. Нет, дырки, конечно, есть, но они не круглые...

Перевела восхищённый взгляд на своего избранника.

– А как их много?! Больше, чем чужих! Зачем так много, а?

Охотник не знал, что ответить своей, энергичной и любознательной подруге. Высказал догадку:

– Может, ещё придут чужие? А может, они строят круглые хижины для людей?

Последняя фраза, незадачливого охотника, очень понравилась его подруге. Дждет мечтательно подкатила глаза.

– Для людей, говоришь? О, как хорошо! Хочу жить в такой хижине! Хочу!

Перевела свой взгляд на ангар для кристаллоробов и склад.

– А эти хижины очень большие!

Присмотрелась.

– О, у них нет лап. Лежат прямо на земле. Как интересно!

Повернулась к Са.

– Зачем построили такие большие хижины? Для вождей?

Са пожал плечами.

– Думаю, что у чужих нет вождя.

Его подруга удивилась.

– Нет вождя?

Сокрушённо покачала головой.

– Без вождя нельзя. Без вождя не будут слушаться. Только вождь должен быть добрым, а не как Па, так?

Охотник удивлённо глянул на свою подругу. Таких мудрых рассуждений, он от неё не ожидал!

Ответил неуверенно:

– Наверное, так.

Подошли к «скарабею». Дждет боялась уже не так. Са, впервые, рассмотрел этого «жука» вблизи. У него было такое же круглое брюхо, как и бойцового «жука», только крупнее и приплюснутее. Прямо из брюха выростала маленькая, круглая голова, с красным глазом на лбу. На спине красовался прозрачный кокон. Тоже круглый и приплюснутый сверху. Внутри кокона виднелись четыре серых «пня», чтобы на них сидеть, и ещё, что-то непонятное. «Скарабей» лежал на земле. Могучие лапы его, своими суставами, торчали выше спины. Красный глаз не горел. «Жук», наверное, спал.

Подруга охотника ошалело смотрела спящее чудовище. Прошептала, чтобы не разбудить его:

– Са, что это?

Охотник так же тихо ответил:

– «Скарабей».

– «Жук», который привёз чужих?

– Да.

Дждет удивлённо покачала головой.

– Очень большой!

Охотник согласился:

– Очень.

Потом они увидели, что, за уже построенными хижинами, строятся новые, и их было много. Там проворно бегали два «жука», которые держали в лапах большие, белые куски.

Из этих кусков они быстро и ладно складывали ещё одну хижину. Рядом с ними находились трое пришельцев. Одеты они были в белые, тонкие одежды, которые серебрились, как вода при лунном свете.

Са и Джедет в нерешительности остановились. Стали размышлять, как лучше поступить: то ли подойти к хозяевам самим, то ли подождать, когда те их заметят.

Шорох, раздавшийся за спиной, заставил гостей обернуться. Перед ними снова стоял «жук» – охранник. Стоял не шевелясь. Лишь красные огоньки, как и при первой встрече, водили хоровод на макушке его спины. Видно, всё это время, он незаметно следил за людьми.

Джедет опять испугалась.

– Зачем он здесь? Он не укусит?

Са её успокоил.

– Не укусит. У него нет рта. Главное, чтобы лапой не ударил!

Девушка засомневалась.

– Лапы сильно тонкие...

Охотник возразил:

– Зато, бьёт больно. Даже носорогий испугался и убежал!

Сказал и пожалел. Зря упомянул о носорогом! Джедет тут же, в ужасе, прижалась к своему избраннику, ища у него защиты... от воинственного «жука».

На счастье гостей, их заметил один из пришельцев. Он сразу же поспешил к ним навстречу. Чужой улыбался. Са, сразу же, узнал его по солнечному взгляду. Это был тот чужой, который исцелил его.

В голове охотника, тотчас, раздался доброжелательный голос пришельца:

– «Пришли? Прекрасно. Мы ждали вас!».

Он остановился рядом с беглецами. Высокий, светлый и сказочно красивый. С охотником он общался, по-прежнему, мысленно:

– «Как зовут тебя?».

Охотник с готовностью ответил:

– Са!

Пришелец с золотыми глазами, улыбнулся.

– «Са? Прекрасное имя!».

Потом приложил ладонь к груди и Са, впервые, услышал его голос. Голос был глубоким и звучным:

– Осирис.

Охотник несмело улыбнулся и кивнул головой.

Пришелец перевёл свой, солнечный взгляд на, дрожавшую от страха, Джедет. В самой глубине её головы спрашивали:

– «А тебя как зовут?».

Бедная девушка растерянно переводила свои глаза, то на Са, то на неземного красавца. Она ничего не понимала. Чужой молчал, а она слышала его голос! Как такое может быть? Из затруднительного положения её вызволил Са:

– Чужой умеет говорить без языка. Через голову.

Девушка понимающе кивнула и робко назвала своё имя:

– Джедет.

И, снова, в её голове прозвучали слова чужого, по имени Осирис. Они приятно ласкали слух:

– «Прекрасно, Джедет! Ты хорошо сделала, что пришла сюда. Не бойся нас. Тебе и твоему мужчине здесь будет хорошо и безопасно».

Вслед за Осирисом подошли остальные пришельцы. Двое мужчин и две женщины. В одном, из подошедших мужчин, Са узнал своего, великодушного спасителя. Охотник робко улыбнулся чужому. Тот приложил руку к своей груди и произнёс:

– Сет.

Третий пришелец, которого Са совсем не знал, тоже назвал своё имя:

– Тот.

Женщины пришельцев, тоже, были высоки ростом, необычайно стройны и ослепительно хороши. А ещё они источали восхитительные ароматы.

Та, у которой волосы были темнее самой тёмной ночи, чарующе произнесла:

– Исида.

Её прекрасная подруга тоже назвала своё имя:

– Нейт.

Исида пристально посмотрела гостье в глаза.

– «Джедет, ты правильно поступила, что пришла к нам. Тебе и твоему избраннику у нас будет хорошо. Вы станете жить в своём жилище. Мы предложим тебе занятие по душе».

Спросила:

– «Ты будешь помогать нам?».

Джедет уже свыклась с голосом в голове и перестала его бояться. Она с готовностью ответила:

– Буду!

Исида снова обратилась к ней:

– «Пойдём с нами. Я покажу тебе жилище. Надеюсь, оно понравится тебе. Ты станешь его хозяйкой!».

Девушка растерянно посмотрела на своего избранника.

– Чужая, с дивными, чёрными волосами, зовёт показать мне нашу хижину. Са, я боюсь!

Охотник ободряюще улыбнулся.

– Иди, Джедет, не бойся. Чужие не обидят тебя!

Девушка облегчённо вздохнула и последовала за неземными красавицами.

Са, проводив взглядом свою избранницу, поднял глаза на пришельцев. Чужие были так не похожи на него и так от него далеки, что он не смел, обращаться к ним, просто, по имени. Естественным образом напрашивалось дополнение к их благородным именам, в виде уважительного эпитета.

Охотник обратился к Осирису, потому что считал его вождём пришельцев.

– Добрый Осирис, я принёс плохую весть!

По точёному лицу пришельца пробежала, едва уловимая, тень.

– «Я слушаю тебя, Са!».

– Вождь хочет напасть на ваше стойбище!

– «Ты в этом уверен?».

– А зачем, тогда, он так подробно расспрашивал о вас?

Пришелец улыбнулся.

– «Может, он о нас расспрашивал из любопытства».

– Нет, вождь, зря расспрашивать не станет!

Улыбка не покидала уст Осириса.

– «Почему обязательно напасть? Ты пришёл с миром и вождь, тоже, придёт с миром!»

Са с сомнением покачал головой.

– Вождь не придёт с миром. Я знаю. Вождь злой!

Пришельцы переглянулись между собой. Тот произнёс:

– Мне кажется, охотник прав.

Осирис пожал плечами.

– Почему?

– Осирис, вспомни однорогого монстра. Почему он прибежал и стал крушить всё на своём пути? Ответ прост: он защищал свою территорию от непрошенных гостей. Вождь станет делать, ровно, то же самое. Это закон природы. Было бы странно, если бы он поступил по-другому.

Лицо Осириса стало серьёзным.

– Получается та же история, что и, в своё время, с дикими?

Сет возразил:

– Здесь случай проще. Я полагаю, что нападёт на нас, всего, несколько десятков человек. Не больше. Почему нападёт так мало, спросите вы? Да потому, что нас всего пятеро! Думаю, мы обойдёмся одним кристаллоробом – охранником. Он встретит их на дальних подступах.

Осирис согласился с доводами Сета.

– Пожалуй. Сегодня же надо перепрограммировать кристаллороба, с тем, чтобы он мгновенно реагировал на поведение, особо агрессивных особей и наказывал их. Естественно, без малейшей угрозы для их жизни.

Пришельцы говорили на своём языке. Са ничего не понимал, а лишь вертел головой.

Осирис снова обратил свой солнечный взгляд на охотника.

– «Скажи, когда твой вождь нападёт на нас?».

Са перестал вертеть головой.

– Не знаю. Может этой ночью. Тут и Там, наверное, лучше знают.

– «Тут и Там? Кто это?».

– Это мои друзья. Они остались в стойбище и ждут меня. Они тоже хотят прийти к вам, но робеют.

– «Ты когда к ним пойдёшь?».

Са посмотрел на солнце. Оно уже перевалило на вторую половину небосклона.

– Скоро!

– «Ты приведёшь их к нам?».

– Да.

«Прекрасно!».

Осирис чуть задумался.

– «Скажи, Са, как называются эти края?».

– Та – Кемет.

«Как понять это название?».

Са взял горсть чёрной земли и раскрыл ладонь перед пришельцем.

– Вот!

– «Чёрная земля?».

– Да.

«А как зовётся великая, жёлтая река?».

– Нил!

– «Прекрасно!».

Осирис повернулся к своим соратникам.

– Эти края называются Та – Кемет, что в переводе с местного языка означает «Чёрная земля». А река, которая перед нами, называется Нил.

Взгляд Тота посветлел.

– Красивые названия, поэтические!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.